Глава 34:

После того, как Лу Яояо провела с папой и отцом два дня, она снова пошла играть со своими друзьями. Ведь маленькие дети любили играть со старшими детьми.

Один день с отцом, один день с папой и два дня на игры. Всего четыре чередующихся дня. Также она обнаружила, что после того, как она уходила играть на два дня, когда она возвращалась, по очереди попрошайничая у отца и папы, она всё равно получала другие вкусные закуски, даже если это были не фрукты или конфеты!

Лу Яояо думала, что отец и папа были волшебниками. Они всегда могли взять из ниоткуда много вкусняшек и интересных игрушек. Теперь она знала, что у них есть маленькие мешочки, в которые можно поместить множество вещей!

Однако Лу Яояо все еще не знала, куда они кладут свои сумки. Она наблюдала за ними несколько раз, но так и не поняла, но она знала, что в сумках отца и папы должно быть намного, много, много и намного больше закусок и игрушек, чем у нее!

Лу Яояо чувствовала, насколько велико искушение. По этой причине она специально достала из своей сумки все, кроме закусок, которые она получила, ведя себя мило, и пересчитала их на глазах у двух своих отцов.

Считая, Лу Яояо неоднократно поглядывала на Яо Цзюсяо и Лу Цинюя, словно не решаясь говорить.

Папа, отец, разве вы не чувствуете себя виноватыми, видя, что у вашей маленькой дочери такое жалкое количество? Разве вы не хотите поделиться фруктами и конфетами в своей сумке со своим бедным львёнком? Я не требую многого. Достаточно одного фрукта и двух конфет в день!

Яо Цзюсяо не знал о маленькой тактике Лу Яояо, заключающейся в том, чтобы тайно просить закусок. Он подумал, что она считает перед ними и ждёт похвалы, поэтому от всей души похвалил ее: «Яояо умеет считать. Ты очень удивительна.»

Они еще не начали обучать её, но она могла понимать всё без обучения, что доказывало, насколько она умна.

Лу Яояо покраснела, услышав искреннюю похвалу отца, и гордо подняла своё пухлое лицо.

Да, она очень умная!

Затем она повернулась и посмотрела на папу.

Лу Цинюй погладил ее по голове: «Яояо очень умная.»

Лу Яояо ухмыльнулась. «Я могу считать больше!»

«Яояо — молодец.»

«...действительно умная...»

На следующий день Лу Яояо наконец вспомнила о своем первоначальном намерении.

Нет, она хочет закуски от папы и отца, а не похвалы!

Неожиданно они заговорили ей зубы и она забыла попросить закуски.

Нет нет. Она не могла позволить им одурачить себя ласковыми словами.

Лу Яояо подняла свой маленький кулак и укрепила свою решимость. Нужно получить больше закусок!

Лу Цинюй заметил горящие глаза Лу Яояо и небрежно спросил: «Почему ты смотришь на меня?»

Лу Яояо наклонилась, схватила Лу Цинюя за ногу и мило сказала: «Я смотрю на своего красивого папу!»

Лу Цинюй был доволен: «Правда?»

Лу Яояо сделала паузу на мгновение, прежде чем загадочно произнесла: «Папа, я узнала секрет!»

«О?» Лу Цинюй ответил в приподнятом настроении: «Какой секрет?»

«Я обнаружила, что сегодня папа выглядит даже красивее, чем вчера!»

«Папа, папа, почему ты такой красивый?»

«Так много похвалы от тебя сегодня.» Лу Цинюй прищурился на дочь: «Ты снова хочешь фруктов?»

Лу Яояо надула щеки: «Я говорю правду!» Папа действительно был очень красивым, а то, что она хотела фруктов — просто совпадение!

Лу Цинюй достал фрукт: «Ну, папа сегодня счастлив, так что я дам его тебе.»

Лу Яояо радостно вскочила: «Даже если папа не даст мне фрукты, папа все равно очень красив. Конечно, если папа даст больше фруктов, ты станешь еще красивее!»

Лу Цинюй легонько постучал по лбу Лу Яояо: «Умное маленькое дитя.»

Лу Яояо коснулась своего лба и глупо улыбнулась.

Когда Яо Цзюсяо вернулся, Лу Яояо кое-что вспомнила и радостно сказала: «Отец, папа, послезавтра день рождения Сяоци. Могу ли я пойти туда?»

«Да.»

«Класс!» Лу Яояо обрадовалась.

Так как у ее хорошей подруги был день рождения, ей пришлось лично выбирать подарок! Но какой подарок она собиралась преподнести? Лу Яояо была очень обеспокоена. Сяоци сообщила им слишком поздно. Иначе у нее было бы больше времени на подготовку и она бы так не торопилась!

Лу Яояо дотронулась до своего мешочка и достала небольшой камень с несколькими переплетающимися цветами. Она подобрала его в воде, когда они с друзьями играли в ручье у подножия горы Цаншань. Лу Яояо это очень понравилось. Но она вспомнила, что камень тоже

понравился Сяоци, потому что он напоминал её любимый орех.

Лу Яояо долго смотрел на камень. Она очень сопротивлялась, но, в конце концов, все же решила подарить маленький камень Сяоци на день рождения.

В этом случае маленький камень останется с ней только один день и две ночи. Поэтому сегодня вечером Лу Яояо решила положить камешек рядом с подушкой. Они будут спать вместе, и она увидит его завтра, как только откроет глаза!

Когда Лу Цинъюй и Яо Цзюсяо отправили Лу Яояо спать, они увидели, как девочка осторожно положила рядом с подушкой обычный маленький камешек. Они лишь мельком взглянули на нее, но не остановили.

После того, как ребенок заснул, двое взрослых, которым не нужно было спать, замолчали. Через мгновение заговорил Яо Цзюсяо: «Скоро день рождения Яояо.»

Если бы Яояо не упомянула день рождения своей подруги, два великих отца не вспомнили бы, что скоро наступит первый день рождения их дочери. Когда они только начинали воспитывать ребенка, каждый день казался им веком. Но сейчас они вдруг почувствовали, что время пролетело так быстро.

Как будто вчера Яояо была еще ребенком, который мог только лежать и хлопать в ладошки. В мгновение ока она уже могла прыгать и говорить.

Среди людей некоторые не могли культивировать и имели короткую продолжительность жизни менее ста лет. Поэтому они придавали большое значение дням рождения и каждый раз прикладывали большие усилия для празднования.

Независимо от расы, как только кто-то ступит на путь культивирования, его продолжительность жизни будет увеличиваться вместе с его уровнем культивирования. Уединение культиватора часто измерялось десятками или сотнями лет, поэтому культиваторы редко праздновали день рождения, за исключением случаев, когда он имел особое значение. Например, полнолуние, которое символизировало рождение или церемонию совершеннолетия. Если культиватор пользовался благосклонностью своей семьи или секты, от их имени устраивался банкет. Для обычных культиваторов вехи в развитии, такие как церемония зарождения души, празднование Золотого Ядра и связывание узами брака с компаньоном дао, были важнее, чем дни рождения, и вместо этого они предпочитали отмечать эти события.

Последнее празднование дня рождения Яо Цзюсяо было посвящено его тысячелетнему юбилею.

Лу Цинюй был еще хуже. Раса дьявола не обращала внимания на такие бесполезные дела, поэтому их, естественно, не волновали дни рождения. Однако он знал, что и люди, и демоны иногда праздновали дни рождения.

То, что было у других детёнышей, естественно, не должно обойти стороной его маленькую принцессу.

«Должны ли мы также пригласить демонов, чтобы отпраздновать день рождения ребенка?» Как только предложение сорвалось с его уст, даже сам Лу Цинюй отверг его. Если бы он праздновал день рождения Яояо в Царстве Дьяволов, это, естественно, было бы грандиозным событием, в котором участвовала бы вся раса дьяволов. В результате, он смог бы найти только несколько муравьевидных маленьких демонов, чтобы поздравить его дочь с днем рождения в

такой отдаленной и бесплодной земле? Лу Цинюй чувствовал обиду. Будучи маленькой принцессой, как такая группа мелких сошек могла быть достойной посещения такого большого события, как ее день рождения?

Лу Цинюй внезапно снова почувствовал раздражение. Если бы ему удалось вернуть девочку в Царство Дьявола несколько месяцев назад, она бы обижалась сейчас?

Яо Цзюсяо тоже нахмурился. Не потому, что он чувствовал обиду, а потому, что чувствовал беспокойство. Он любил спокойствие и не хотел общаться с другими. От одной мысли о шумной толпе у него разболелась голова. Яо Цзюсяо наконец сказал: «Только я и ты.» Их двоих хватит, чтобы отпраздновать день рождения ребенка.

Лу Цинюй немного подумал и не возразил: «Хорошо.»

Он также считал, что было бы лучше, если бы их было только трое, чем звать соседских демонов.

Однако и Лу Цинюй, и Яо Цзюсяо были двумя великими отцами, которые никогда лично не заботились ни о каких банкетах или торжествах. Вдобавок ко всему, их прежний опыт явно нельзя было применить к настоящему. Само празднование было легко организовать, потому что они видели, как семья белок устроила празднование дня рождения их детеныша. Однако подарок оказался более хлопотным.

После долгих размышлений Яо Цзюсяо, наконец, вспомнил одну сцену. В этом воспоминании казалось, что ребенок был счастлив получить подарок, сделанный его отцом, поэтому Яо Цзюсяо решил также сделать подарок своей дочери.

Изначально Лу Цинюй хотел накормить ребенка вкусной едой, которая наверняка заставит ее прыгать от радости. Но затем он увидел Яо Цзюсяо.

Яо Цзюсяо сидел под навесом, держа в правой руке невзрачный нож, а в левой — длинное, похожее на древесный уголь, черное дерево. Он деловито строгал полено.

Лу Цинюй с первого взгляда понял, что это дерево десятитысячелетней давности, из которого можно делать магические артефакты. Он небрежно спросил: «Что ты делаешь?» Этот парень играл с деревом? С каких это пор у Почтенного Дао появилось такое детское хобби?

Яо Цзюсяо не собирался отвечать, но Лу Цинюй продолжал беспокоить, поэтому он лаконично ответил: «Изготовляю деревянный меч.» Представив, что его дочь держит деревянный меч и следует за ним на тренировку, взгляд Яо Цзюсяо стал добрее.

Лу Цинюй сразу понял намерение Яо Цзюсяо. Он усмехнулся: «Ты хочешь превратить маленькую принцессу в культиватора холодного меча, как ты?»

Услышав слова Лу Цинюя, доброта во взгляде Яо Цзюсяо мгновенно рассеялась, и он помрачнел.

«Какая польза от девушки, использующей меч для убийств? Лучше использовать кнут. Она могла ударить любого, кто ей не понравится.»

Яо Цзюсяо нахмурился: «Лу Цинюй, перестань внушать Яояо неправильные мысли.»

Лу Цинюя это не волновало, и он не чувствовал, что ошибался. «Наша раса всегда свободна и

ничем не ограничена.»

Тон Яо Цзюсяо был ледяным: «Свобода и освобождение— не повод для бессмысленного убийства.»

Лу Цинюй снова усмехнулся: «Слушая твой тон, кажется, что человечество никогда не причиняет вреда и не убивает. Даже несмотря на то, что методы вашего народа более порочны, чем у нас, дьяволов.»

«Не забывай, в будущем она унаследует Царство Дьявола. Ты учишь ее доброте и доброжелательности. Ты хочешь, чтобы ее заживо съели другие демоны?»

«Мы с тобой разные.» Яо Цзюсяо знал, что этот спор — пустая трата времени. В конце концов, он точно знал, что за человек Лу Цинюй, это безнадежный случай.

Они были совершенно несовместимы.

Пока он жив, он не позволит причинить вред ребенку. Даже если... однажды его жизнь оборвется, он обязательно найдет человека, который будет защищать ее всю оставшуюся жизнь.

Яо Цзюсяо замолчал. Он снова опустил голову и продолжил осторожно обрабатывать дерево. Желая сделать подарок сюрпризом, Яо Цзюсяо специально выбрал для выполнения работы время, когда Лу Яояо не было дома или когда она спала. Он не мог избежать взгляда Лу Цинюя, но, к счастью, другой парень лишь дважды усмехнулся и не мешал ему сделать подарок.

Однако атмосфера между ними вновь накалилась.

http://tl.rulate.ru/book/53576/2040604